

Это был первый раз, когда они остались вдвоем.

Одетта постаралась успокоить свое трепещущее сердце, и как можно грациознее направилась к кронпринцу.

Было ясно, что она должна сделать в первую очередь, но она так нервничала, что ей пришлось немного подумать.

- Приветствую маленькое солнце империи. Слава вашему будущему.

- Добро Пожаловать, леди Одетта. Пожалуйста, садитесь сюда.

- Благодарю вас за приглашение, Ваше Королевское Высочество.

Формально это было больше похоже на встречу с потенциальным партнером по браку, чем на приглашение, но ни один из них не заговорил об этом напрямую.

Через некоторое время на закуску были поданы крекеры с икрой и петрушкой, а затем похлебка из моллюсков и багеты. Не говоря ни слова, Одетта и Ксавье принялись за еду, и вполне естественно, что во время трапезы воцарилось молчание.

Проблема была в том, что молчание длилось до тех пор, пока не подали жареную рыбу и гранатовый шербет.

Судя по тому, что наступившее молчание никак не влияло на атмосферу, Ксавье постоянно пытался придумать, что сказать, но подходящей темы так и не нашел. В конце концов, от отчаяния он решил начать с основ.

- Есть ли какая-то особая еда, которой вам не нравится? - спросил он.

- Простите? - спросила Одетта.

Она посмотрела на Ксавье, смущенная тем, что он вдруг заговорил с ней после долгого молчания. Вскоре она пришла в себя и ответила:

-О нет, Ваше Королевское Высочество. Нет ничего, что я не могу съесть, я не привередлива.

- Какое облегчение. Внезапно я забеспокоился, не случилось ли чего-нибудь подобного.

Он с облегчением улыбнулся, и Одетта, внимательно наблюдавшая за ним, почувствовала, как сильно забилось ее сердце. В этот самый момент ей казалось, что она спит. Неужели это

действительно сон? Она не могла поверить, что ест наедине с тем, кто ей нравится!

- Вам что-то не нравится, Ваше Королевское Высочество? - спросила она в ответ, пытаясь завязать разговор.

- Нет.

- Тогда, может быть, вы любите какую-нибудь еду?

- Мне все нравится.... - Ксавье на мгновение задумался и вскоре спокойно улыбнулся. - В последнее время я с удовольствием ем десерты.

- Вы любите десерты.

К сожалению, Одетта не слишком любила десерты. Но если Ксавье они нравились, она решила, что с сегодняшнего дня должна есть их побольше. Как раз когда она собиралась затронуть другую тему, ее прервали.

- Леди Одетта, - сказал Ксавье.

Это случилось, когда камергер положил на стол баранью отбивную. От запаха блюда у Одетты защекотало в носу, и она машинально ответила:

- Да, Ваше Королевское Высочество.

- Я должен вам кое в чем признаться, - продолжал Ксавье.

- Признаться?

- На самом деле...- Ксавье на несколько секунд задержал дыхание, а потом открыл рот.

Одетта, наблюдавшая за ним, была наполовину обеспокоена, наполовину взволнована тем, что должно было произойти.

- Сегодня я пришел сюда не по своей воле.

Голос, прозвучавший в ее ушах, был, очевидно, сладок, но смысл был не таков.

При этих словах Ксавье сердце Одетты снова забилося. В отличие от того, что было раньше, это было негативное чувство.

- Что вы имеете в виду? - спросила она, не понимая его слов.

- Я говорю, что это не то, чего я хотел. У меня был приказ от Его Величества Императора встретиться с вами. Я просто хотел быть с вами откровенным, - честно признался Ксавье, кусая губы.

Теперь он знал, как жесток. В этот момент он был подонком для Одетты, человеком, который только ранил ее чувства. Но он не мог проявить к ней фальшивую доброту.

В конце концов пострадавший оказался не на своем месте, а на сиденье напротив него. Прежде, чем рана станет глубже, он должен подвести черту. Это было хорошо друг для друга, и это было сообщением для Одетты.

Ксавье дрожащим голосом сказал.

- Император хочет, чтобы я женился на вас.

Любой другой был бы счастлив услышать эти слова, но, как ни странно, Одетта совсем не была счастлива. Шок от того, что он сказал, должно быть, был слишком велик.

Одетта затаила дыхание и снова спросила:

- А потом?

-Прошу прощения, леди Одетта, - извинился Ксавье перед Одеттой с самым печальным видом. - У меня уже есть кое-кто в сердце.

Услышав это, Одетта потеряла дар речи. Она недоверчиво посмотрела на Ксавье. Она не могла сказать, было ли то, что она слышала, правдой или нет.

Нет, она понимала это умом, но не могла понять сердцем. Она не хотела верить, что это не она была в сердце мужчины, который ей нравился.

Глаза Одетты задрожали, и он посмотрел на нее, чувствуя себя еще более виноватым, чем когда-либо. Лишь спустя долгое время Одетта смогла задать вопрос.

-Кто...она?

Но она уже знала ответ на этот вопрос. Однако не хотела принимать это как факт, пока это не прозвучало из уст самого Ксавье.

- Она та, кого вы знаете, - сказал он.

- Ваше Королевское Высочество.

- Маристелла Дженис Ла Беллафлер.

Запретное имя слетело с губ мужчины, который ей нравился.

Глаза Одетты задрожали еще сильнее, чем прежде. Это было имя, которое она угадала, но когда она услышала его сама, шок почти сбил ее с толку.

Потрясенное выражение лица Одетты еще больше омрачило лицо Ксавье. Он не хотел встречаться с Одеттой, но даже в этом случае не мог обмануть ее. Это было еще хуже.

- Она в моем сердце, леди Одетта.

Одетте было бы легче, если бы другой женщиной была Доротея. По крайней мере, она могла утешить себя тем, что если мужчину привлекает такая личность, как Доротея, то она может найти себе более подходящего партнера.

Но с Маристеллой все было по-другому. Это была чудесная молодая женщина, которая не могла не понравиться Одетте. Не было ничего странного в том, что наследный принц тоже полюбил Маристеллу.

Но в этом-то и была проблема. Одетта не могла поверить, что мужчина, к которому она испытывала чувства, любил ее подругу.

Лицо Одетты исказилось от боли. Это была жестокая шутка судьбы, но ее голос неожиданно прозвучал спокойнее, чем она ожидала.

- Зачем вы мне это говорите, Ваше Высочество?

- Я слышал, что у вас есть чувства ко мне. Я не хотел действовать с ложными намерениями по отношению к вам. Тогда я действительно заслуживал бы наказания.

-Скорее...

Почему он все время это скрывает? Так много слов застряло у нее в горле, но они не выходили изо рта.

Вместо того чтобы закончить разговор, Одетта крепко сжала губы, чтобы не дать вырваться

словам, которые грозились наружу. С рациональной точки зрения поведение Ксавье было моральным. На его месте Одетта поступила бы точно так же. Это было самое доброе внимание, которое можно было оказать человеку, которого они не привлекали.

Одетта понимала это интуитивно, но ее сердце не могло принять эту простую истину. Как бы она ни устала от его фальшивой любви, ей нужна была его фальшивая улыбка и даже фальшивое сердце. Вот почему она могла быть настолько нелепой, чтобы обижаться на доброту Ксавье, которая сокрушала ее сердце, открывая ей правду.

Одетта серьезно посмотрела на Ксавье, прежде чем заговорить.

-Маристелла... Она знает, какие чувства вы к ней испытываете?

- К сожалению, леди Беллафлер ничего не знает о моих чувствах. Если бы она это знала, то не стала бы устраивать вам встречу со мной.

Одетта была в отчаянии. В конце концов, цель этой встречи состояла в том, чтобы он сказал ей эту жестокую правду. И ей придется справляться с этим самой. Если она расскажет об этом Маристелле, та, возможно, в конце концов отдалится, испытывая чувство вины за то, чего не совершала.

- Я не могу этого сделать.

Маристелла была близким другом, которого она не хотела терять.

- Но...

Она тоже не хотела расставаться с Ксавье.

Одетта молча сидела с озабоченным выражением лица, а Ксавье терпеливо ждал ее ответа. Прошло много времени, прежде чем она снова открыла рот.

- ...Его Императорское Величество хочет, чтобы вы женились, - сказала она.

- Да, - ответил Ксавье, кивнув головой.

Одетта молча посмотрела на него, прежде чем заговорить снова.

- Если так, то Его Величество все равно заставит вас жениться. Вы - его сын.

-...Я знаю.

- Ваше Высочество, - сказала Одетта, на этот раз решительно. - Используйте меня.

- Что это значит, леди Одетта?

- То, что я только что сказала, Ваше Высочество. Я сказала, что вы должны использовать меня,
- спокойно сказала она. - Пожалуйста, дайте и мне такую возможность.

Услышав ее слова, Ксавье сменил выражение лица на сожаление.

Эмоции, которые Одетта испытала при этом зрелище, были скорее печалью, чем унижением. Она тоже это знала.

Вопреки внешнему холоду Ксавье, внутри он был теплее, чем кто-либо другой. Он скорее умрет, чем причинит боль другим, и хотя он был в положении власти, он никогда не смотрел на людей свысока. Конечно, ему будет грустно. Он видел себя неспособным отказаться от своих чувств.

- Дайте мне шанс завоевать ваше сердце, - сказала Одетта.

<http://tl.rulate.ru/book/39586/1135548>